

В то же время все новостные каналы страны сообщали одну и ту же новость — о возможном начале зомби-вируса в течение десяти дней.

Неизвестно, было ли это шоком от почерка правительства, как у Су Юньси, или демонстрацией военной мощи, подобающей великой державе, но всеобщего хаоса, вопреки ожиданиям, не произошло.

Несколько десятилетий назад человечество уже пережило глобальный вирусный кризис. Похоже, именно после того случая страна Су Юньси выбрала совершенно иной путь, чем другие — право граждан на информацию.

О любой большой угрозе человеческой жизни правительство открыто сообщало всем гражданам. Возможно, это происходило постепенно, шаг за шагом, но в конце концов вся необходимая правда доводилась до каждого.

Су Юньси не знал, что думают другие, но сам считал, что это очень правильно. Большинство людей боится не самой опасности, а неизвестности. Чем больше ты знаешь подробностей, тем меньше становится страх.

И в реальной жизни, и в фильмах о катастрофах больше всего людей умирает именно в начале. Почему? Из-за замешательства, незнания, что делать, и отсутствия своевременной реакции.

Су Юньси лично, даже если суждено умереть, хотел умереть, зная, за что, а не погибнуть в неведении.

Благодаря вмешательству государства, Су Юньси не пришлось думать, стоит ли распространять информацию в интернете. В течение десяти дней по всем теле- и интернет-платформам транслировались предупреждения и инструкции о том, как выжить, если не сможешь справиться сам.

Всё было прекрасно, и Су Юньси продолжал работать в последние дни, как сумасшедший. Раз уж правительство заявило, что апокалипсис наступит в течение этих десяти дней, то чего ещё ждать?

После того как было объявлено предупреждение, посетителей в больнице стало намного меньше. Многих пациентов, находившихся на покое, забрали домой. Пациенты с лёгкими недомоганиями, такими как простуда, жар или головная боль, и вовсе исчезли.

Ведь любой, кто хоть немного разбирается в теме конца света, знает, что больницы и университеты — зоны повышенной опасности.

В тылу, где работал Су Юньси, стало ещё свободнее. Часто хватало одного дежурного в сестринской, а остальные могли идти спать в комнату отдыха.

Су Юньси был тем, кто уходил спать.

Товары, купленные на веб-сайтах оптом, к двенадцатому числу полностью опустошили его счета. Он купил все семена, о которых мог вспомнить, все, что продавались в интернете, по маленькой пачке, а также саженцы деревьев. Спасибо этому чудесному пространству: даже после форматирования оно сохранило базовую способность к селекции, иначе покупка семян обошлась бы гораздо дороже.

Единственным неудобством после правительственного предупреждения, пожалуй, стало повышение цен. Это было нормально. Десятки лет назад, когда в соседней Японии произошла утечка радиации, люди в их стране сходили с ума, скупая соль, не говоря уже о нынешнем кризисе, который может привести к концу света.

Цены на основные продукты питания в среднем выросли на один юань. Если бы не контроль правительства, эта цифра была бы выше.

С появлением третьей обработанной грядки пространство, наконец, стало заметно меняться. Тот росток, который вне пространства давал одну каплю росы в час, теперь давал сто капель в час.

Прогресс от одной до ста капель, безусловно, был радостным.

Если бы не появился маленький, неглубокий ручей у основания ростка.

В оригинальном романе идеальное чит-пространство имело не только пение птиц, тысячи гектаров плодородной земли, но и журчащий ручей, дом и другие чудеса.

В это, форматированное пространство, попавшее к нему, не было ни пения птиц, ни тысяч гектаров, ни чудесного дома, ни кристально чистого ручья.

Теперь, благодаря его неустанным усилиям, ручей, кажется, должен был появиться. Он начинал тянуться от корня ростка, образуя мелкое русло.

Вспоминая исток Хуанхэ, Матери-реки, Су Юньси даже не удивился, что из одного ростка может вырасти ручей!

Су Юньси стоял рядом с ростком, глубоко вдыхая, и снова глубоко вдыхая. Глядя на сухое русло и на то, что сто капель росы едва хватало, чтобы покрыть дно стеклянного стакана. С такой скоростью, чтобы росток создал реку, понадобится не меньше ста лет!

Су Юньси быстро вышел из пространства и собрал все вещи в доме. Это стало хорошей привычкой в последнее время: всё, от постельного белья до кастрюль и сковородок, он убирал, когда уходил. В конце концов, кто знает, когда он сможет вернуться.

Собрав все вещи в комнате и заперев дверь, Су Юньси взял десять бензиновых канистр, которые, после его стараний в течение десяти дней, наконец, были заполнены. Ему пришлось заправляться, сливать бензин, ехать в другое место и снова заправляться. Это было очень утомительно.

Город Су Юньси назывался Хайчэн (Морской Город), но на самом деле это был северный город, расположенный внутри континента. Единственное, что связывало его с «морем», была река, протекающая вокруг города, которая в конечном итоге впадала в океан.

Проехав час на машине, он добрался до городского водно-болотного парка. От парка он шёл ещё полчаса до своей цели — Реки Цзинхэ (Тихая Река).

С развитием экономики люди стали больше внимания уделять экологии. В Хайчэне было ещё три притока, и вода в них была довольно чистой. Но она не шла ни в какое сравнение с Цзинхэ. Цзинхэ, расположенная за водно-болотным парком, была не только кристально чистой и прошла проверку, в ней водилось множество рыбы и речных деликатесов. В прошлогодних новостях говорилось, что её воду можно пить прямо так.

Су Юньси нашёл безлюдное место без камер и тихо сел у реки. Вода была мелкой, не выше щиколотки, а на расстоянии десяти метров её глубина не превышала одного метра. Это не давало повода патрулирующим, если они его обнаружат, заподозрить, что Су Юньси собирается прыгать с моста и помешать его плану.

Всё было идеально.

Затем Су Юньси опустил ноги в воду и, ощущая реку, начал втягивать воду в пространство. Когда вода попадала в пространство, он целенаправленно направлял её в сухое русло.

Одна канистра воды, две канистры воды... Минута, десять минут. Су Юньси тихо сидел у реки, но его лоб покрылся холодным потом. Это было не его воображение: уровень воды в реке снизился и сократился на десять сантиметров. Су Юньси понятия не имел, сколько воды он втянул в пространство.

«Хлюп-хлюп-хлюп», — раздался тихий звук, и Су Юньси, побледнев, прекратил втягивать воду. В пространстве русло уже покрылось тонким слоем воды. На сбор вещей требовалось очень мало ментальной силы, настолько мало, что если не обращать внимания, можно было даже не заметить, что она расходуется. Если при этом Су Юньси чувствовал головную боль, то можно представить, сколько воды он собрал за один раз.

Исток реки огибал росток, высоко поднимая его, чтобы он не упал в воду. Стекланный аквариум, который стоял над ростком, был отброшен, а роса капля за каплей падала в реку.

В этот момент Су Юньси увидел, как изначально не совсем чистая вода медленно становится прозрачной и живой. В воде не было ни ветра, ни гравитации, как на Земле, но река весело

текла.

Мелкие животные, которых он ранее поместил в пространство, радостно потянулись вниз по течению. Три обработанные грядки тоже стали более влажными, а урожай на них стал более сочным. Су Юньси собрал немного урожая, и его объём увеличился примерно на десятую часть.

Вода — источник жизни. Это правда.

По мере того, как капли росы падали в реку, уровень воды в пространстве медленно поднимался. Изначально вода лишь тонким слоем покрывала дно русла, и рост был почти незаметен.

Но Су Юньси знал, что воды в пространстве становится больше.

Возможно, во время сбора воды он нечаянно собрал и мальков речной рыбы. За то короткое время, пока вода текла от ростка до низовья, мелкая рыба и креветки быстро росли и размножались.

Су Юньси не стал ждать в пространстве, так как это было слишком долго. Он прождал час снаружи, а затем снова вошёл. Он увидел, что в реке, глубина которой была уже десять сантиметров, плавали косяки маленьких рыб и креветок размером с ладонь.

Самым радостным было то, что небо в пространстве, наконец, стало немного голубее. Сцена с чёрными тучами, будто перед ливнем, наконец, стала походить на прояснение после дождя.

Пространство немного посветлело, а река разделила растительность и животных на две стороны. Речка, глубиной всего десять сантиметров, в которой нельзя было утопить даже курицу, тем не менее заставила животных оставаться на своём берегу и не вредить посевам.

Су Юньси подумал, нашёл семена кормовых трав среди своих многочисленных припасов. Он перешёл на другой берег и посеял их. Затем он набрал воды из реки ведёрком и полил. Семена быстро упали, укоренились и начали прорастать.

В пространстве скорость роста живых существ, даже если она была высокой, не могла сравниться с тем, что росло на обработанной земле. Возможно, люди были единственными существами, на которых не действовал временной эффект пространства.

Су Юньси снова вышел из пространства, подождал десять минут и вернулся. Трава была уже по колено. Он почувствовал, что и эта трава способна давать семена, которые либо прилипнут к шерсти животных, либо упадут сами. Они снова укоренятся в земле и прорастут.

С появлением реки экосистема пространства, наконец, начала показывать свою невероятную

сторону. Он, Су Юньси, трансмигратор, которому его Большой Милашка подарил чит, наконец, мог не сажать корм!

Су Юньси возился в водно-болотном парке до самого вечера, и только потом, удовлетворённый, уехал. В конце концов, он не смог удержаться и снова втянул в пространство несколько тонн воды.

Русло реки в пространстве было полтора метра глубиной и три метра шириной. После стольких стараний, плюс стимулирующего эффекта росы, глубина воды была всего десять сантиметров. В ней было трудно даже вымыть руки.

Су Юньси, рискуя головокружением, втянул ещё несколько тонн воды. Уровень воды поднялся до одиннадцати-двенадцати сантиметров.

Он не прекратил из-за головной боли, а потому что руководство по эксплуатации в пространстве предупредило его: он достиг лимита воды, которую можно втягивать извне. Если добавить ещё, очищающий эффект росы будет сильно разбавлен.

Не понимаю, но чувствую, что это важно!

Су Юньси отказался от идеи втянуть всю воду из Цзинхэ.

Скорость роста на трёх грядках сразу же резко возросла. На первой и второй уже можно было сажать основные культуры, но Су Юньси, на всякий случай, продолжал сажать кукурузу. В конце концов, двадцать пять початков кукурузы давали явно больше урожая, чем двадцать пять колосков пшеницы или риса.

Тринадцатое мая. Неприятный запах в воздухе стал ещё более заметным. Национальные телеканалы и веб-сайты, которые раньше транслировали предупреждения дважды в день, теперь делали это двенадцать раз, почти каждые два часа.

Этот резкий запах давал понять всем гражданам, что кризис действительно близок.

Магазины на улицах закрывались один за другим, рабочие останавливали работу, а студенты прекращали занятия. В то время как иностранные СМИ насмеялись над Китаем и злорадствовали, никаких беспорядков, грабежей или погромов не происходило.

Правительство своевременно взяло ситуацию под контроль и объявило предупреждение. За пять дней почти все запаслись едой как минимум на месяц.

На улицах появились зелёные военные машины, которые не поддерживали порядок с оружием в руках, а раздавали припасы одиноким, вдовам и сиротам.

Раздавали не много: еды всего на три-пять дней. В конце концов, кто знает, будут ли эти люди оставаться людьми через три-пять дней?

Тяжёлое чувство давило на всех. Больница всё ещё не была закрыта. Но она больше не принимала обычных пациентов, за исключением тяжёлых травм, требующих неотложной помощи, или тех, кто должен был прийти.

Четырнадцатое мая. Су Юньси уже почти сходил с ума от ожидания, когда его Большой Милашка, наконец, пришёл за ним.

<http://bllate.org/book/14656/1301386>